

В. В. Карпова

Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны

К началу XX века существенно возросла роль периодической печати как важнейшего источника информации и как средства формирования общественного мнения. Наряду с общественно-политическими и литературными изданиями широко распространилась специальная периодика, ориентированная на узкопрофессиональный круг людей. К числу таких периодических изданий относятся и педагогические газеты и журналы. Среди них были как ведомственные, так и частные издания, столичные и региональные (например, местные официальные издания учебных округов и дирекций народных училищ), дифференциация педагогической прессы осуществлялась и по освещаемой тематике, и по доминирующим идеям.

С началом Первой мировой войны педагогическая периодика не могла остаться в стороне от захлестнувших страну событий и эмоций, что повлияло на изменение содержания номеров. Вместе с тем отражение войны в педагогических журналах существенно отличалось от того, что можно было прочесть в общественно-политических изданиях. Одновременно влияние войны на внутреннюю жизнь страны, особенно в 1917 г., существенно изменило периодичность, формат журналов.

В данной статье мы рассмотрим степень влияния Первой мировой войны на педагогические журналы Петрограда и Москвы, определим закономерности и специфику их деятельности в 1914–1917 гг. Нашему изучению подверглись ведомственные журналы: «Журнал Министерства народного просвещения», «Народное образование» (издание Училищного совета при Святейшем Синоде), «Педагогический сборник» (издание при Главном Управлении военно-учебными заведениями), а также частные издания: «Русская школа» (редактор Я. Я. Гуревич), «Вестник воспитания» (редактор — врач Н. Ф. Михайлов), «Народный учитель» (редактор О. Смирнов).

**Карпова
Вероника
Викторовна,**
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Ленинградский
государственный
университет
им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)*

к географии (в частности, к карте Европы), истории и этнографии, к обучению вообще, к чтению (особенно газет). В ряде номеров появились рекомендации для учителя, что читать детям о войне (как о социально-политическом явлении и о нынешней войне)⁴. Высказывались опасения по поводу негативного влияния лубочной печатной продукции и дешевых «газетенков», наиболее распространенных в деревне, поскольку они существенно искажали военные события, формировали «шапкозакладательское» отношение к врагу, преуменьшали опасность, особенно в первый год войны.

Большое внимание уделялось организации общественно-полезной деятельности учащихся: сбор средств и вещей в пользу раненых и пострадавших от войны, изготовление белья, кисетов, бинтов для фронта и лазаретов, написание писем бойцам, работа в лазаретах и сельскохозяйственных трудовых дружинах и пр. О необходимости привлечения детей к посильной помощи в тылу учитель П. Нестеров писал: «Детская душа, чутко отзывавшаяся на все впечатления от войны, совершила полный круг переживаний. Проникнутая чувством жалости к воинам и к их семьям, поднимавшаяся до сознания необходимости отрешиться от узких эгоистичных интересов, детская душа ищет завершить круг переживаний поступком»⁵. С. А. Левитин на основе анализа ответов на анкету журнала «Русская школа» пришел к выводу, что интерес детей к войне не объясняется любопытством или любознательностью, это тяготение к оказанию помощи воюющим взрослым, при этом им одинаково интересно как бежать на фронт, так и шить белье для солдат. Обычно «социально ненужные» дети во время войны «почувствовали себя действующими лицами», «оказались нужными и полезными членами общества», «совсем как взрослые»⁶.

Почти с самого начала войны педагогическая общественность начала собирать материалы, свидетельствующие об изменении психики, поведения, интересов детей, иллюстрирующие их отношение к войне. С подобным призывом к учителям неоднократно обращался Е. А. Звягинцев. В журналах «Русская школа» (№ 11 за 1914 г.) и «Народный учитель» (№ 22–23 за 1914 г.) были размещены анкеты, которые педагогам, родителям предлагалось заполнить. По личной инициативе некоторые педагоги присылали отрывки из школьных сочинений о войне, детские рисунки на тему войны, бытовые зарисовки, свидетельствовавшие о наивности и зачастую односторонности восприятия войны детьми, особенно дошкольного и младшего школьного возраста⁷. М. М. Рубинштейн писал: «...война заняла теперь господствующее положение в сфере интересов детей; можно без большой натяжки сказать, что она заполонила их»⁸. Вместе с тем отмечалось, что война больше отразилась на городских школьниках, чем на сельских, причем в крупных городах ее влияние ощутимее, чем в провинции⁹. Это объяснялось тем, что в городах больше газет, лазаретов, поездов с ранеными, пленными на улицах и т. п.

Авторы статей отмечали изменение сознания («убивать нельзя», но «не людей, а немцев можно»), формирование привычки к войне (в том числе к трупам), участвовавшие игры

«в войну», в которых к «врагу» проявлялась жестокость; при этом в рисунках детей часто встречались убитые, но никогда — убивающие. Бытовые мелочи, игрушки переосмысливались детьми с точки зрения войны, например: папа рассердится на поведение ребенка и больше убьет немцев на фронте. Дети писали имитации писем с фронта, выпускали собственные газеты, придумывая тексты сообщений в них.

Дети до 10 лет в целом выражали готовность к личному участию в войне, при этом мысли о возможной смерти у них не возникали, думалось лишь о подвиге. Педагоги единодушно сформулировали свое отношение к участию детей в боевых действиях: «Детям не место на войне!»

Особый интерес представляет очерк Я. Окунева «Дети на войне (Из боевых впечатлений)», который был подготовлен к публикации в № 3 журнала «Русская школа» за 1915 г., но после прохождения цензуры в нем осталась лишь 41 строка из 5 страниц, что привело к кардинальному изменению восприятия мнения автора. Поэтому статья была опубликована только в 1917 г. Автор крайне негативно относился к участию детей непосредственно в боевых действиях, приводя в пример двух разведчиков воинской части, в которой он сам служил. Он отмечал, что чувство подражательности заставляет детей казаться храбрыми, неустрашимыми, жестокими, как взрослые, что они становятся равнодушными к жестокостям, видят смерть и сами убивают, зная, что «это подвиг, а не преступление». Окунев задавался вопросом: кем станут в мирной жизни эти дети? То, что взрослые воспринимают как вынужденные, но антигуманные меры, детям представляется игрой, забавой, в которой нет ничего предосудительного.

Общее мнение большинства авторов можно свести к следующему. «Дети — это чуткий барометр, воспринимающий все колебания общественных переживаний, настроений»¹⁰. Если оградить от влияния войны их нельзя, значит, необходимо использовать ее влияние в целях воспитания патриотизма, коллективизма, чувства взаимопомощи, гуманизма.

Практически в каждом журнале были опубликованы статьи, определявшие основные задачи учителя в военное время. В целом они сводились к следующему: ослабить влияние ужасов войны на психику детей; организовать чтения, кружки, расширяющие представления детей о войне и ее участниках; направлять благие порывы учащихся на соответствующие их физическим и моральным силам дела, организовать тесное взаимодействие семьи и школы; вести разъяснительную работу среди населения; принимать активное участие в деятельности общественных благотворительных организаций, в волостных попечениях (в качестве секретарей, агентов по сбору сведений и т. п.), в работе очагов-яслей и трудовых бригад, создаваемых в летний период¹¹. С. Золотарев утверждал, что в этой войне победит тот, у кого крепче окажутся нервы. «Учительство же само в целом есть нервная система народа и его мозг»¹².

Серьезные опасения вызвал массовый призыв в вооруженные силы педагогов, прежде всего народных учителей, что привело к сокращению количества школ, увеличению числен-

ности классов, привлечению к педагогической деятельности неподготовленных кадров, поставило в тяжелое материальное положение семьи народных учителей. В этой связи журнал «Народный учитель» призывал учителей объединяться как в местном, так и в общероссийском масштабе.

Особое внимание было уделено анализу особенностей немецкой педагогики и ее влиянию на подготовку немецких солдат, проявивших в годы Первой мировой войны небывалую жестокость и бесчеловечность. Отмечалось, что отличительными особенностями немецкой школы за последние 50 лет были муштра, железная дисциплина, подавление личности и инициативы учащихся, воспитание не души, а ума. Полной противоположностью представлялся гуманизм русской педагогики, который необходимо было сохранить и в годы войны. Именно в нем педагоги видели залог успеха и один из источников победы России¹³.

Наряду с российской школой, немало материалов было посвящено и организации народного образования за границей в первую очередь в воюющих странах (Франции, Бельгии, Англии, Германии и др.), влиянию войны на детей, учителей, изменению привычного хода учебного процесса¹⁴.

Интересовало педагогическую прессу и влияние войны на население, прежде всего сельское. Неоднократно отмечалось, что введение запрета на продажу алкоголя, закрытие кабаков очень благоприятно отразились на народной жизни, способствовали обращению крестьян к книге, пробудили жажду знания. В этой связи предлагалось грамотно организовать работу библиотек, народных домов.

Актуальным на протяжении всех четырех лет оставался вопрос об оказании помощи группам населения, пострадавшим от войны: сбор средств, организация призревания детей-сирот, создание специальных пунктов питания для нуждающихся, выдача одежды. Особо следует отметить обсуждение помощи инвалидам — жертвам войны на страницах «Русской школы». На основе анализа зарубежного опыта (Франции, Германии, Скандинавских стран) авторы предлагали организовать обучение инвалидов грамоте, ремеслам, новым методам ведения сельского хозяйства (причем прямо в лазарете, в период выздоровления), чтобы не только предоставить им возможность дальнейшего трудоустройства, но и позволить сохранить самоуважение и определенный социальный статус¹⁵.

В первые месяцы после Февральской революции большую актуальность приобрел вопрос о продолжении войны. «Враг еще стоит на нашей земле и славянской нашей армии предстоят в ближайшем будущем великие усилия», — напоминает «Народное образование»¹⁶. В «Журнале Министерства народного просвещения» была опубликована статья на 43 страницы с призывом не только продолжать войну до победного конца, но и усилить пропаганду в школе, организовать лекции и чтения, на которых необходимо напоминать, что война начата не нами, а немцами, и что «мы должны вести ее до конца, чего бы нам это ни стоило, — вести не только для себя и за себя, но и за всю Европу, за все культурное человечество,

особенно же за славянское племя, которому германизм более всего угрожает», что «для России с настоящей войной связан вопрос будущности, вопрос о том, быть или не быть ей великим государством»¹⁷.

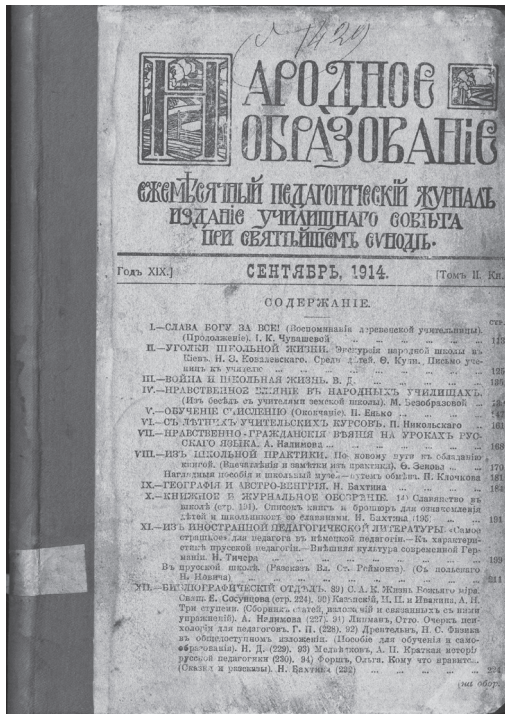
«Вестник воспитания» соглашался с необходимостью продолжать войну, поскольку Германия является оплотом монархизма в Европе, она должна отказаться от имперских амбиций и стать демократической. Кроме того, Россия не может покинуть союзников и поляков, тем более что Германия готова отступить на западе, чтобы только разгромить Россию¹⁸. «Мы не хотим международного грабежа, обирательства; демократическая Россия положит на чашку весов свое слово и сумеет явить справедливость по отношению ко всем, не исключая и врагов; она не пойдет по пути политики захвата; она не стремится к мести и не желает стереть с лица земли немецкий народ, но тем энергичнее *мы должны вести войну до того момента, когда международная справедливость, право, свобода и демократия будут обеспечены от всяких посягательств с чьей бы то ни было стороны*»¹⁹.

В этом же духе высказывался «Народный учитель»: «Не касаясь вопроса о непосредственной ответственности за начало войны, причины которой в конечном итоге коренятся в основных противоречиях капиталистического строя, мы признаем право на самооборону за демократиями каждого народа.

В условиях настоящего времени это право на самооборону является для русской демократии правом и обязанностью защиты завоеваний революции и свободы»²⁰.

Отметим и некоторые специфические черты отдельных журналов. Так, ведомственные издания регулярно публиковали нормативные акты (постановления, правила, циркуляры и т. п.). В «Журнале Министерства народного просвещения» почти в каждом номере можно было увидеть списки павших в боях с неприятелем и отличившихся на поле брани воспитанников и бывших воспитанников учебных заведений Министерства народного просвещения. В частных журналах регулярно публиковались резолюции, решения педагогических собраний, съездов, советов и т. п. В «Народном образовании» в разделе «Школьное пение» в 1914 г. (№ 9, 10) были помещены тексты и ноты национальных гимнов (официальных и «народных») дружественных России держав (Франции, Сербии, Бельгии, Британии, Черногории). В «Народном учителе» периодически размещались призывы-лозунги редакции: «Организуйте и участвуйте в волостных и земских попечительствах. Приходите на помощь семьям запасных»²¹; «Призывайте крестьянство и рабочих напрячь свои силы: дать армии хлеб и снаряды»²² и т. п.

Удельный вес публикаций, посвященных непосредственно войне, был в различных педагогических изданиях неодинаков. Так, читая «Журнал Министерства народного просвещения», о войне можно было узнать только из циркуляров и списка павших, отдельные статьи появлялись крайне редко и нерегулярно. По подсчетам автора данного исследования, в 1914 г. была помещена только одна статья, лишь косвенно относящаяся к теме войны

Журналы «Народное образование» и «Педагогический сборник»

(раскрывала в теории принципы и правила воспитания патриотизма безотносительно к текущей войне); в 1915 г. — публикация в рубрике «Современная летопись» о деятельности Казанского учебного округа по удовлетворению нужд военного времени; в 1917 г. — четыре статьи, три из которых были посвящены деятельности трудовых дружин учащихся. Немногим активнее был и «Педагогический сборник». А вот «Народное образование» почти все публикации посвящало именно военной проблематике.

«Русская школа» наиболее активно тему войны освещала в 1914–1915 гг. Например, из 374 страниц № 9-10 за 1914 г. теме войны было отведено 77 страниц (20,6%). В 1917 г. интерес к данному вопросу иссяк: в № 1 не было ни одного материала, прямо или косвенно относящегося к войне, в остальных номерах можно увидеть 7 статей, из них только три — о российской школе²³. На первое место вышли проблемы революции. В «Вестнике воспитания» публикации о войне преимущественно помещались в раздел «Хроника». В № 6 за 1914 г. из 335 стр. 40 были отведены под военную тематику, в № 7 – 22 стр., в № 8 — 38 стр., в № 1 за 1915 г. — 50 стр.

Тяготы военного времени отразились и на внешних характеристиках журналов: цене, объеме, периодичности выхода в свет. Уже в 1914 г. обращает на себя внимание перерыв

в издании еженедельного журнала «Народный учитель». Обычно журнал не издавался в течение двух летних месяцев. В 1914 г. после майских номеров следующий вышел лишь в октябре. Редакция в статье «Почему мы молчали?» объяснила эту задержку так: «Возрождение бумаги, — а в первый месяц отсутствие ее на рынке вследствие прекратившегося подвоза — призыв на войну многих работников печатного дела, а *главное* значительное сокращение кредита — на время выбило нас из колеи»²⁴. У остальных журналов кризис начался значительно позже.

«Русская школа» в № 11 за 1915 г. объявила, что «декабрьская книжка журнала не может быть допечатана и разослана своевременно в виду бумажного кризиса, зависящего от затруднений сообщения, связанных с войной». Несвоевременный выход номера 12 объяснялся «затянувшимся в Петрограде бумажным кризисом и значительным недостатком рабочих рук в типографиях, вызванным новыми призывами в ряды войск», номера 4 за 1916 г. — не зависящими от редакции обстоятельствами. Номер 12 не смогли выпустить даже к началу марта 1917 г. В мае 1917 г. было опубликовано обращение к читателям, в котором сообщалось, что «своевременный выпуск очередного номера журнала встречает почти непреодолимые препятствия»: многие типографии закрылись, в оставшихся скопились срочные работы, в том числе политические брошюры, агитационная литература, избирательные списки и т. п. Задержки исполнения работ связаны с недостатком топлива, технических средств, сокращением рабочего дня в типографиях и дезорганизацией работы, что существенно понизило производительность труда. Отметила редакция и финансовые затруднения: стоимость выпуска издания непрерывно возрастает, что связано и с ростом цен на бумагу, и с непрекращающимися требованиями рабочих о повышении оплаты труда (например, набор листа до войны стоил 20 руб., к апрелю 1917 г. — 45 руб., в мае 1917 г. — 160 руб.). Это не позволяло прогнозировать дальнейшие затраты на издание номера журнала и заранее устанавливать цену для подписчиков. Единственным выходом редактор посчитал сократить объем и соединить несколько номеров в один. Действительно, если № 1 вышел отдельной книгой, то следующий том объединил №№ 2–4, то же произошло и с №№ 5–8 и 9–12. Таким образом, в 1917 г. вышло всего 4 книги журнала. Существенно сократился и объем издания: обычный объем в 300–370 стр. уменьшился в 1916 г. до 200–300 стр., в 1917 г. № 1 содержал всего 64 стр., последующие номера — 120–156 стр.

Сокращение объема номеров произошло и в «Вестнике воспитания». Если в 1914 г. средний номер составлял 280–340 стр., то в 1917 г. первые три номера вышли объемом 94–100 стр., последующие номера были сдвоенными, но при этом их объем немногим превышал 100 стр., а № 8–9 (последний) — всего 54 стр.

«Народный учитель», начиная с № 11–12 за 1917 г., начинает выходить сдвоенными номерами, объем которых вскоре сократился до 16 стр., то есть до размера одного обычного номера. Летний номер объемом 24 стр. был пронумерован как № 15–20. Редакция жаловалась

на повышение расходов на бумагу и типографию: «В ноябре прошлого года мы писали: «за бумагу вместо прежних 3 р. 68 к. за стопу платим теперь 12–14 руб.». Плата за набор в мае 1917 г. возросла с 40 коп. за 1000 букв до 4 руб.; за печать с 5 до 18 руб., за фальцовку с 2 до 12 руб.»²⁵

В меньшей степени данные проблемы затронули ведомственные журналы, однако в книге за март-апрель 1917 г. «Педагогический сборник» извинялся за значительное опоздание выхода последних номеров, а мартовский номер «Журнала Министерства народного просвещения» из-за приостановки работы типографии и морального устаревания помещенных в него материалов вышел 1 апреля 1917 г., объединившись с № 4.

Существенно возросла и цена на издания. В № 9 «Русской школы» за 1916 г. было объявлено о повышении подписной цены до 9 руб. в Петрограде и 10 руб. в остальных городах (вместо 7 и 8 руб. соответственно). В третьей книге за май-август 1917 г. редакция обратилась к читателям с вопросом, устроит ли их на 1918 г. цена 20 руб. в год. «Педагогический сборник» увеличил цену на 1918 г. до 12 руб. в год (вместо 5 руб. в 1916 г.). «Народный учитель» летом 1917 г. предложил доплатить подписчикам по 2 руб., но в декабре 1917 г. объявил о повышении подписной цены с 4 до 10 руб.

Для большинства педагогических журналов 1917 г. стал последним годом существования. Это было связано с экономическими проблемами, но в большей степени с политическими изменениями в стране. До лета 1918 г. продолжил свою деятельность «Педагогический сборник», до 1919 г. — «Народный учитель».

¹ Русская школа. 1914. № 9–10. III отд. С. 120.

² Война и культурные задачи // Вестник воспитания. 1914. № 6. С. 2.

³ Звягинцев Е. А. Отношение детей к войне // Вестник воспитания. 1915. № 4. С. 140.

⁴ Бахтин Н. Война и внеклассное чтение // Педагогический сборник. 1914. Сентябрь. С. 212–215; Что читать о текущей войне // Народный учитель. 1914. № 24. С. 4–6; Смирнов О. Война и дети // Народный учитель. 1914. № 26–27. С. 5–7; Что читать детям о войне // Русская школа. 1914. № 9–10. III отд. С. 122; Мезиер А. Что читать по вопросам, связанным с войной, и о воюющих государствах // Русская школа. 1914. № 12. III отд. С. 1–15; и др.

⁵ Нестеров П. Война и учащиеся дети // Русская школа. 1915. № 2. I отд. С. 44.

⁶ Левитин С. Дети и война // Русская школа. 1915. № 5–6. I отд. С. 82–101; № 7–8. I отд. С. 80–95; № 9–10. I отд. С. 68–97.

⁷ Воронов В. Война в рисунках детей // Вестник воспитания. 1915. № 2. С. 33–79; Зенов Ф. 1) Война и дети // Народное образование. 1914. № 10. С. 278–283; № 12. С. 481–596; 2) Из переживаний детей в военное время // Народное образование. 1914. № 11. С. 395–396; 3) Война и дети сельской школы // Русская школа. 1916. № 10–11. I отд. С. 67–77; № 12. С. 57–72; Звягинцев Е. А. Отношение детей к войне // Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 134–156; Калмыкова А. Как отразилась война в жизни детей и какие задачи поставила она нам, взрослым. Родителям и воспитателям // Русская школа. 1915. № 2. I отд. С. 1–15; Левитин С. Дети и война // Русская школа. 1915.

№ 5–6. I отд. С. 82–101; № 7–8. I отд. С. 80–95; № 9–10. I отд. С. 68–97; *Малиновский Н. П.* Война и дети // Русская школа. 1914. № 11. III отд. С. 60–74; *Нестеров П.* Война и учащиеся дети // Русская школа. 1915. № 1. С. 46–49; № 2. С. 38–44; *Потемкин И. Е.* 1) Современная война и детское творчество // Русская школа. 1914. № 12. С. 12–15; 1916. № 4. С. 15–23; № 5–6. С. 12–20; 2) Отражение войны в детской психике // Вестник воспитания. 1915. № 8. С. 194–208; *Рубинштейн М. М.* Война и дети // Вестник воспитания. 1915. № 2. С. 1–32; *Ярошевич Ю. Я.* Сельская школа о войне // Вестник воспитания. 1916. № 2. С. 131–158; и др.

⁸ *Рубинштейн М. М.* Война и дети // Вестник воспитания. 1915. № 2. С. 12.

⁹ *Звягинцев Е. А.* Отношение детей к войне // Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 136.

¹⁰ *Потемкин Н.* Современная война и детское творчество // Русская школа. 1914. № 12. С. 12.

¹¹ См., например: Резолюции собрания петроградских педагогов // Вестник воспитания. 1914. № 8. С. 129–131; *Смирнов О.* Война народов // Народный учитель. 1914. № 21. С. 1–2; *Тихий А.* Война и «культурные одиночки» // Народный учитель. 1914. № 28. С. 1–3; *Золотарев С.* Очередные задачи учительства // Народный учитель. 1914. № 30. С. 1–3; *Мултановский И.* Война и народная школа // Народное образование. 1914. № 11. С. 405–407; Война и культурные задачи // Вестник воспитания. 1914. № 6. С. 1–26; *Малиновский Н. П.* Война и школа // Русская школа. 1914. № 7–8. III отд. С. 95–105; № 9–10. С. 68–80; *Жулев П.* Война и задачи народного учителя // Русская школа. 1914. № 9–10. С. 32–40; и др.

¹² *Золотарев С.* Очередные задачи учительства // Народный учитель. 1914. № 30. С. 2.

¹³ «Самое страшное» для педагога в немецкой педагогике // Народное образование. 1914. № 9. С. 199–210; *Троицкий С.* Немецкое зло в школе (Из записок классного наставника) // Народное образование. 1914. № 10. С. 312–313; Реформатор проф. Людвиг Гурмитт о немецком воспитании и школе // Народный учитель. 1914. № 26–27. С. 7–9; *Ефимов Е.* Два идеала гражданского воспитания // Вестник воспитания. 1915. № 1. С. 1–57; *Семашкевич Е.* Упрощенная педагогика // Педагогический сборник. 1916. Апрель. С. 625–633; *Стромилов Н.* О вековой неудаче иноязычной муштры (к переоценке школьных ценностей) // Педагогический сборник. 1917. Январь. С. 1–48; и др.

¹⁴ *Пилецкая М.* Германская школа во время войны // Вестник воспитания. 1915. № 5. С. 139–160; *Румянцев Н.* 1) Немецкая школа во время войны // Педагогический сборник. 1917. Май-июнь. С. 97–103; 2) Учитель и школа в Германии во время войны (по личным наблюдениям) // Народный учитель. 1917. № 15–20. С. 14–17; Из школьной жизни в Англии // Народное образование. 1914. № 10. С. 322–325; Школьное дело в Бельгии // Народное образование. 1914. № 10. С. 331–340; *Веселовский Ю.* Из мира бельгийской школы // Вестник воспитания. 1915. № 1. С. 82–93; *Мартынов А.* Отклики войны в Швейцарской школе // Вестник воспитания. 1915. № 9. С. 60–83; *Е. Р.* Французские учителя на войне // Русская школа. 1915. № 3. III отд. С. 44–47; *Мак-Каркл Ч.* Война и школа в Америке // Русская школа. 1915. № 4. I отд. С. 105–129; и др.

¹⁵ *Малинин П.* Школы для инвалидов // Русская школа. 1915. № 11. С. 73–86.

¹⁶ Народное образование. 1917. Кн. 3–4. С. 134.

¹⁷ *Крыжановский А. С.* Вторая отечественная война и долг гражданский // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 3–4. С. 36–37.

¹⁸ *Рубинштейн М. М.* Великое соединяет!.. // Вестник воспитания. 1917. № 3. С. 9–11.

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Народный учитель. 1917. № 11–12. С. 17.

²¹ Там же. 1914. № 24. С. 14.

²² Там же. 1917. № 8. С. 15.

²³ *Карпова В. В.* Журнал «Русская школа» в годы Первой мировой войны // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): Материалы междунар. науч. конф. / Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова; отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2014. С. 102.

²⁴ Народный учитель. 1914. № 21. С. 2.

²⁵ Там же. 1917. № 15–20. С. 2.

УДК 94(47)“1914/1917”:070.15:37

Карпова В. В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 271–282.

АННОТАЦИЯ: Статья рассказывает об изменениях, произошедших в педагогических журналах Петрограда и Москвы в годы Первой мировой войны. На основе анализа шести журналов (трех ведомственных и трех частных) выявлены типичные для большинства изданий освещаемые темы и отличительные особенности. Определены трудности, препятствовавшие нормальной работе журналов и их своевременному выпуску.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические журналы, Первая мировая война, война и дети, задачи учителя.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); nika7676@mail.ru

Karпова V. V. The Capital's Pedagogical Magazines During the First World War

ABSTRACT: The article is about changes in pedagogical magazines of Petrograd and Moscow during the First World War. The author revealed the main reported problems and individual circumstances of six pedagogical magazines (three departmental magazines and three private magazines). Were defined hardships, because of which magazines were not able to function normally.

KEYWORDS: pedagogical magazines, the First World War, war and children, the tasks of the teacher.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia); nika7676@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Zviagintcev E. A. 'Otnoshenie detei k voine' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 4.
- ² Bakhtin N. 'Voina i vneklassnoe chtenie' in *Pedagogicheskii sbornik*, 1914, September.
- ³ Smirnov O. 'Voina i deti' in *Narodnyi uchitel*, 1914, no. 26–27.
- ⁴ Mezier A. 'Chto chitat po voprosam, sviazannym s voinoi, i o voiuishchikh gosudarstvakh' in *Russkaia shkola*, 1914, no. 12.
- ⁵ Nesterov P. 'Voina i uchashchiesia deti' in *Russkaia shkola*, 1915, no. 2.
- ⁶ Levitin S. 'Deti i voina' in *Russkaia shkola*, 1915, no. 5–6.
- ⁷ Voronov V. 'Voina v risunkakh detei' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 2.
- ⁸ Zenov F. 'Voina i deti' in *Narodnoe obrazovanie*, 1914, no. 10.
- ⁹ Zenov F. 'Iz perezhivaniia detei v voennoe vremia' in *Narodnoe obrazovanie*, 1914, no. 11.

- ¹⁰ Zenov F. 'Voina i deti selskoi shkoly' in *Russkaia shkola*, 1916, no. 10–11.
- ¹¹ Zviagintcev E. A. 'Otnoshenie detei k voine' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 3.
- ¹² Kalmykova A. 'Kak otrazilas voina v zhizni detei i kakie zadachi postavila ona nam, vzroslym. Roditeliam i vospitateliyam' in *Russkaia shkola*, 1915, no. 2.
- ¹³ Malinovskii N. P. 'Voina i deti' in *Russkaia shkola*, 1914, no. 11.
- ¹⁴ Potemkin I. E. 'Sovremennaia voina i detskoe tvorchestvo' in *Russkaia shkola*, 1914, no. 12; 1916. № 4-6.
- ¹⁵ Potemkin I. E. 'Otrazhenie voiny v detskoj psikhike' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 8.
- ¹⁶ Rubinshtein M. M. 'Voina i deti' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 2.
- ¹⁷ Yaroshevich Yu. Ya. 'Selskaia shkola o voine' in *Vestnik vospitaniia*, 1916, no. 2.
- ¹⁸ Tikhii A. 'Voina i «kulturnye odinochki»' in *Narodnyi uchitel*, 1914, no. 28.
- ¹⁹ Zolotarev S. 'Ocherednye zadachi uchitelstva' in *Narodnyi uchitel*, 1914, no. 30.
- ²⁰ Multanovskii I. 'Voina i narodnaia shkola' in *Narodnoe obrazovanie*, 1914, no. 11.
- ²¹ Zhulev P. 'Voina i zadachi narodnogo uchitelia' in *Russkaia shkola*, 1914, no. 9–10.
- ²² Troitskii S. 'Nemetckoe zlo v shkole (Iz zapisok klassnogo nastavnika)' in *Narodnoe obrazovanie*, 1914, no. 10.
- ²³ Efimov E. 'Dva ideala grazhdanskogo vospitaniia' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 1.
- ²⁴ Semashkevich E. 'Uproshchennaia pedagogika' in *Pedagogicheskii sbornik*, 1916, April.
- ²⁵ Stromilov N. 'O vekovoi neudache inoazychnoi mushtry (k pereotcenke shkolnykh tcnnostei)' in *Pedagogicheskii sbornik*, 1917, January.
- ²⁶ Piletckaia M. 'Germanskaia shkola vo vremena voiny' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 5.
- ²⁷ Rumiantcev N. 'Nemetckaia shkola vo vremena voiny' in *Pedagogicheskii sbornik*, 1917, May–June.
- ²⁸ Rumiantcev N. 'Uchitel i shkola v Germanii vo vremena voiny (po lichnym nabliudeniiam)' in *Narodnyi uchitel*, 1917, no. 15–20.
- ²⁹ Veselovskii Yu. 'Iz mira belgiiskoi shkoly' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 1.
- ³⁰ Martynov A. 'Otkliki voiny v Shveitscarskoi shkole' in *Vestnik vospitaniia*, 1915, no. 9.
- ³¹ Mc.Carkle Ch. 'Voina i shkola v Amerike' in *Russkaia shkola*, 1915, no. 4.
- ³² Malinin P. 'Shkoly dlia invalidov' in *Russkaia shkola*, 1915, no. 11.
- ³³ Kryzhanovskii A. S. 'Vtoraia otechestvennaia voina i dolg grazhdanskii' in *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1917, no. 3–4.
- ³⁴ Rubinshtein M. M. 'Velikoe soediniaet!..' in *Vestnik vospitaniia*, 1917, no. 3.
- ³⁵ Karpova V. V. 'Zhurnal «Russkaia shkola» v gody Pervoi mirovoi voiny' in *Voina i povsednevnaia zhizn naseleniia Rossii XVII–XX vv. (k stoletiiu nachala Pervoi mirovoi voiny): Materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Ed. by prof. V. N. Skvortzov, V. A. Veremenko (St. Petersburg, 2014).